

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН

Узловые проблемы современных международных отношений в Азии и Африке

В сборнике рассматриваются актуальные вопросы внешней политики и международных отношений Азии и Северной Африки в начале XXI в. Особое внимание уделено анализу стратегии приспособления Японии к трансформирующейся мировой политике. В книге отражено возрастающее влияние Китая в международных отношениях. Показана роль внешних сил в трагических событиях в Сирии. Книга рассчитана на научных работников, преподавателей вузов, студентов, аспирантов, а также всех, кто интересуется проблемами современной мировой и региональной политики.

ISBN 978-5-9906069-2-0

9 785990 606920

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН

Узловые проблемы современных
международных отношений
в Азии и Африке

Москва

Центр стратегической конъюнктуры

2015

УДК 93:32.001
ББК 63.3:66.0
У34

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СБОРНИКА

Отв. редактор д.п.н. М.И. Крупянко, отв. секретарь редакции Д.А. Милеев
д.и.н. А.М. Хазанов, д.п.н. У.З. Шарипов,

У34 Узловые проблемы современных международных отношений в Азии и Африке / Под ред. М.И. Крупянко / Институт востоковедения РАН. — М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. — 120 с.

ISBN 978-5-9906069-2-0

В сборнике рассматриваются актуальные вопросы внешней политики и международных отношений Азии и Северной Африки в начале XXI в. Особое внимание уделено анализу стратегии приспособления Японии к трансформирующейся мировой политике. В книге отражено возрастающее влияние Китая в международных отношениях. Показана роль внешних сил в трагических событиях в Сирии. Книга рассчитана на научных работников, преподавателей вузов, студентов, аспирантов, а также всех, кто интересуется проблемами современной мировой и региональной политики.

© Коллектив авторов, 2015

© Центр стратегической конъюнктуры, 2015

© Воробьев А.В., оформление, 2015

ISBN 978-5-9906069-2-0

Научное издание

Подписано в печать 28.12.2014. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 7,5. Уч.-изд. л. 6,1. Тираж 500 экз. Заказ № 1136.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*
Корректор *Е.В. Феоктисова*

Центр стратегической конъюнктуры. centerconjunction@gmail.com
141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6. +7(906) 075-00-22

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Крупянка М., Арешидзе Л.</i> Силы самообороны Японии: полная боевая готовность к новой «холодной войне»	4
<i>Милеев Д.А.</i> Перспективы сотрудничества России с Японией в условиях роста геополитической активности КНР в мире	28
<i>Устинова Т.</i> Российско-японские отношения в эпоху санкций против России.....	52
<i>Иванова И.И., Ледовская О.А.</i> Узловые проблемы турецко-японских отношений	60
<i>Милеев Д.А.</i> Политика Японии в интеграционных процессах в АТР	74
<i>Пахомова М.А.</i> История китайско-египетских отношений (вторая половина XX — начало XXI века).....	85
<i>Шарипов У.З.</i> Сирийская трагедия — начало второго десятилетия XXI века	100

Сирийская трагедия — начало второго десятилетия XXI века

Сирия — одно из древнейших государственных образований Ближнего Востока. Несмотря на многократно складывавшиеся неблагоприятные обстоятельства на ее историческом пути существования, она сохранила свой самостоятельный цивилизационный и политический облик. После восстановления в 1941 году государственной независимости¹ Сирия неоднократно переживала внутренние государственные перевороты. Наконец, в 1963 году после очередного военного переворота власть в стране утвердилась в руках Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) (часто используется название «Баас» — (ар. «возрождение»). В 1964 году была принята новая конституция, в которой была закреплена ведущая роль ПАСВ. Такая верховная власть в Сирии незыблемо сохранилась вплоть до начала второго десятилетия XXI века. В этот период по арабским странам Ближнего Востока прокатилась так называемая «арабская весна» — общественных социальных потрясений, которая захватила также и Сирию.

I этап. Антиправительственные выступления, спорадически вспыхивавшие в ряде сирийских городов и районов с конца первого десятилетия XXI века, уже в марте 2011 г. обозначили начало глобального политического кризиса сирийской государственности. Началась вооруженная борьба организованной разношерстной оппозиции с центральной властью Сирии. Лидеры повстанцев требовали безусловной отставки президента Башара Асада и правительства, а также демократизации политической системы.

В свою очередь, центральные власти, пытаясь ослабить давление оппозиции и разрядить конфликтную ситуацию, стали предлагать постепенное реформирование государственной структуры управления в качестве единственного варианта разрешения внутривластного социального кризиса — это парламентские вы-

боры в стране. Осуществив определенные перестановки в центральном правительстве, отменив режим чрезвычайного положения, действовавшего в стране 48 лет, президент Башар Асад и поддерживавшие его правящие круги отказались делать какие-либо другие уступки оппозиционерам.

Однако оппозиция, в свою очередь, заявила, что это — «запоздалые меры». Таким образом, вооруженная борьба в стране получила стимул к расширенному развитию.

Подразделения сирийской армии поочередно стали вводиться в города Деръа, Дума, Банияс, Хама, Хомс, Алеппо, Талкалах, Идлиб, Растан, Джиср аш-Шугур, Дейр-эз-Зор, Забадани, Латакия и в ряд других, в которых наблюдались антиправительственные вооруженные акты.

С лета 2011 года лидеры повстанцев и перебежчики из национальной армии приступили к формированию более крупных боевых отрядов, которые начали вооруженную кампанию против сирийских регулярных подразделений. В результате ожесточенные столкновения вспыхнули на севере, юге и востоке страны, которые усилились к концу года. На этом этапе ряд повстанческих вооруженных подразделений пошли на взаимное объединение, провозгласив образование Свободной армии Сирии, и таким образом стали демонстрировать все более организованный характер своих боевых операций. В конце 2011 г. повстанцы установили контроль над некоторыми городами и деревнями в провинции Идлиб, а также захватили город Забадани в провинции Риф Дамаск и расположенный недалеко от Дамаска город Дума.

Практически с самого начала вооруженного выступления сирийской оппозиции, особенно с мая 2011 г., США и другие страны, заявляя о жестоком подавлении правительственными силовыми органами протестов и выступлений оппозиции, начали оказывать на сирийского президента Башара Асада нарастающее давление.

Прежде чем определять роль США и других западных держав во внутрисирийском политическом конфликте, небезынтересным представляется представить материалы о двойных стандартах их подхода к событиям в указанной стране. Так, в монографии российских исследователей М. Мусина и Эль-Мюрида «Сирия, Ливия

далее везде! Что будет далее с нами» было отмечено, что «США и Турция на нефтедоллары Катара и Саудовской Аравии активно дестабилизируют ситуацию в Сирии. В то время как Хиллари Клинтон убеждает мировое сообщество в необходимости военной интервенции в Сирию, ЦРУ активно поддерживает и тренирует боевиков. США и их союзники по НАТО вербовали главарей террористических организаций и обычных уголовников из разных стран мира в качестве наемников, а затем готовили их в специальных лагерях на турецкой и ливанской территориях»... «границу с Сирией перешло до 10 тысяч профессиональных наемников, боевиков и террористов, имеющих на вооружении 50 танков и БМП, десятки ПЗРК. А президент США Б. Обама подписал секретный указ о разведывательном и коммуникационном обеспечении военных операций ССА (т.н. «Сирийская свободная армия»)»².

На этом основании президент США Б. Обама подписал указ о замораживании активов Б. Асада и еще шестерых высших сирийских чиновников в американских финансовых учреждениях. В руководстве НАТО принялись обсуждать вопрос о вооруженном вмешательстве сил альянса в Сирии (естественно, для свержения существующего в стране режима). Особенно инициативу в данном отношении проявлял президент Франции Н. Саркози, который усердно призывал Б. Асада уйти в отставку, а иначе встанет вопрос в НАТО о направлении «миротворческих» вооруженных сил в Сирию³.

Лига арабских стран (ЛАГ), со своей стороны, после ряда совещаний, в которых ощущалась инициативность представителей арабских монархий, отправила в Дамаск группу наблюдателей, чтобы «разобраться» в сложившейся кризисной ситуации в Сирии. Естественно, настрой в Лиге принял, скорее, антиправительственный характер. Так, в ноябре 2011 г. ЛАГ приостановила участие Сирии в заседаниях этой организации. Как заявил по итогам внеочередного совещания комитета глав МИД Лиги по Сирии премьер-министр и МИД Катара шейх Хамад бен Джасем Аль Тани, «членство Дамаска не будет восстановлено, пока сирийское руководство не выполнит все пункты межарабского плана по нормализации обстановки в стране. Иначе решение о приостановке членства Сирии в ЛАГ вступит в силу уже 16 ноября». Кроме того, Лига призвала арабские правитель-

ства отозвать послов из Дамаска. От имени данной организации было рекомендовано ввести экономические и политические санкции против официального Дамаска, если тот не начнет выполнять взятые им в рамках межарабской инициативы обязательства. В то же время они указали на необходимость решения внутрисирийского кризиса исключительно силами ЛАГ, без иностранного вмешательства⁴.

В ответ Дамаск заявил, что решения ЛАГ в свой адрес означают, что эта организация отказывается от возможности объективно содействовать урегулированию ситуации в Сирии.

Агентство Франс Пресс сообщило, что США и Европейский союз (ЕС) поддержали решение Лиги арабских государств (ЛАГ) приостановить членство Сирии в этой организации. В частности, президент Соединенных Штатов Барак Обама заявил, что «поддерживает инициативу ЛАГ завершить политический кризис (в Сирии) и возложить ответственность (за него) на сирийское правительство». Далее Обама отметил: «Мы продолжим работать с нашими друзьями и союзниками над тем, чтобы оказывать давление на режим Башара Асада и поддержать народ Сирии в тот момент, когда он требует уважения (к себе) и демократической передачи власти». Кроме того, в поддержку решения приостановить членство Сирии в ЛАГ высказались глава МИД Франции Ален Жюппе и министр иностранных дел Великобритании Уильям Хейг⁵.

Москва же сочла необъективными решения Лиги арабских государств по сирийскому вопросу. Глава МИД РФ Сергей Лавров сказал: «Мы считаем неправильным приостановку членства Сирии в ЛАГ. Те, кто это решение принимал, утратили очень важную возможность перевести ситуацию в более транспарентное, то есть в более прозрачное русло».

Принципиальная «битва иностранных гигантов за Сирию» в лице мировых держав приняла активные формы в стенах ООН, и в том числе в Совете Безопасности ООН. Как известно, Москва и Пекин дистанцировались от позиции, занятой западными державами. 29.04.2011 г. по инициативе США на специальной сессии Совета ООН по правам человека была принята антиасадовская резолюция, за которую проголосовало немногим более половины членского состава этого органа. Россия, Китай и еще 7 государств

голосовали против, 11 стран воздержались или не участвовали в голосовании⁶.

Оценивая российскую и китайскую позиции в целом, можно сказать, что в Москве и Пекине опасались повторения в Сирии «сценария» Ливии, где при санкционированной СБ ООН поддержке ограниченных действий войск НАТО, которая на практике приняла весьма большие масштабы, местная оппозиция смогла свергнуть режим Муамара Каддафи, но стабильность в ливийском обществе восстановить так и не удалось. Следует сказать, что многие страны «третьего мира» разделяли такую точку зрения и выразили поддержку выступлениям «восточных» мировых держав в СБ ООН. Так, в частности, активный партнер Дамаска Иран посчитал верным решение РФ и КНР о вето на санкции ООН по Сирии.

Однако политическая ситуация в Сирии стала малоуправляемой и подверженной прямому влиянию местных экстремистских и внешних сил: то есть расширились возможности и пути «по раскручиванию» социально-политического кризиса в стране. Причем сама ЛАГ признала безрезультатность попыток остановить этот процесс⁷.

Примирению сторон не помогло проведение 26 февраля 2012 года в Сирии референдума по проекту новой конституции. К нему были допущены более 14 миллионов граждан страны. В референдуме приняли участие почти восемь с половиной миллионов граждан Сирии, достигших 18 лет, что составляло 57,4% от списка избирателей. Явка избирателей различалась в зависимости от района: так, в Латакии она была зарегистрирована на уровне 72%, в Тартусе — около 80%, зато в Хомсе и Идлибе референдум по сути оказался несостоявшимся, так как боевики, контролировавшие эти города, не дали проголосовать мирным гражданам...

Новый Основной закон Сирии упразднил главенствующее положение правящей политической партии «Баас», провозгласив равные возможности в выборах в парламент и исполнительные органы для всех политических партий. Министр внутренних дел Мохаммед аль-Шаар заявил, что 89,4% участвовавших в референдуме избирателей одобрили представленный проект конституции. Правительство Башара Асада расценило конституционный референдум как шаг на пути реформ. Таким образом, руководство республики рассчитывало,

что принятие новой Конституции поможет вывести страну из политического тупика. Оппозиция, в свою очередь, посчитала референдум «политической игрой» и призвала население к его бойкоту.

США расценили прошедший референдум как попытку Башара Асада удержаться у власти. «Мы отклоняем результаты референдума как абсолютно циничные. По сути, он (Башар Асад) поставил кусок бумаги, который он контролирует, на голосование, чтобы он мог попытаться сохранить контроль», — заявила пресс-секретарь Госдепартамента США Виктория Нуланд. Совет Европейского союза же, как сообщила пресс-секретарь Совета Сюзан Кифер, согласился на введение новых санкций в отношении Сирии. По ее словам, счета семи сирийских министров в ЕС были заморожены, и им был запрещен въезд на территорию стран Союза. Наряду с этим были также заморожены активы сирийского Центробанка в ЕС. В дальнейшем санкции Запада в отношении Дамаска еще более ужесточились⁸.

Таким образом, «битва за Дамаск» внутри и вовне, на основании геостратегической линии Запада для БСВ, приняла затяжной и ожесточающийся характер, так как по существу от ее исхода решалась судьба существования исторически сложившегося и сравнительно активно функционировавшего до этого момента «фронта» антиимпериалистически настроенных государств — Ирана, Сирии и Ливии.

Ввиду нараставшей угрозы высадки иностранных военных контингентов на территории Сирии, Москва еще в 2011 г. предприняла меры, чтобы не допустить использование сирийских портов для осуществления этих операций. Поэтому 19 ноября 2011 г. в трехмесячный поход в Средиземное море и Атлантику была отправлена авианосная группа кораблей в составе авианосца «Адмирал Кузнецов», с авиакрылом из 8 истребителей Су-33, нескольких МиГ-29К, двух вертолетов ПЛО (противолодочной обороны) Ка-27, а также в сопровождении большого противолодочного корабля «Адмирал Чебаненко». В течение некоторого времени эта группа проводила учения вблизи порта Траблус (Тартус, сирийская провинция Латакия)⁹.

Данное решение, как и общая настороженность Москвы в отношении планов Запада в отношении Сирии, имели под собой серьезное основание. Так, в частности, 4 января 2012 г. администрация Обамы

создала специальный секретный комитет для подготовки «вариантов» помощи сирийской оппозиции. Сформированную для этого немногочисленную группу чиновников Госдепартамента, Пентагона, министерства финансов и других госучреждений возглавил Стив Саймон из Совета национальной безопасности. Она действует в обход обычных процедур взаимодействия между правительственными учреждениями. Один из членов группы, Фред Хоф из Госдепартамента, в декабре назвал сирийское правительство «ходячим покойником»¹⁰.

Между прочим, представляется целесообразным для выявления практической деятельности внешних сил, заинтересованных в смене политического руководства в Сирийской Республике, остановиться на некоторой более конкретной информации, прошедшей на страницах известных изданий западных СМИ.

В частности, один из вариантов, разрабатывавшихся в этом направлении, предполагал помощь Сирийскому национальному совету (SNC) — организации оппозиции, базировавшейся в Лондоне и призывавшей к международной военной интервенции в Сирию. В данной связи, один из функционеров SNC, исполнительный директор лондонского Стратегического исследовательского и коммуникационного центра Осамы Монаджед опубликовал статью «Безопасная зона для Сирии». В ней он практически слово в слово повторил «Интервенцию в Сирию», опубликованную 20 декабря 2011 г. лондонским Обществом Генри Джексона (как известно, эта организация проводит в жизнь старую имперскую традицию британского Круглого стола, программу вечной войны и уничтожения национального государства). Видные члены Общества Джексона — это представители высших кругов и спецслужб Великобритании, такие как сэр Ричард Дирлав, в 1999–2004 гг. возглавлявший английскую МИ-6 при Тони Блэре. Это общество являлось английским консультантом американских неоконсерваторов, формировавших политику при Джордже Буше-старшем, выступало советником таких политических авторитетов, как Джеймс Вулси, Ричард Перл, Вильям Кристал и Джош Муравчик и др.

Сценарий военного нападения на Сирию (в статье «Интервенция в Сирию») разработал Майкл Вайс, возглавлявший службу коммуникаций Общества Джексона. Инструкция начиналась с ре-

комендаций по созданию «предлога» для иностранной вооруженной интервенции. Если бы такой предлог не предоставил Совет Безопасности ООН, то было возможным использовать любые обвинения режима Башара Асада. Кроме того, Генеральная Ассамблея ООН могла прибегнуть к принятию исключительной резолюции (конечно, антиасадовской). Далее в сценарии писалось: «Военная интервенция может начаться превентивными воздушными ударами английских, французских, турецких и американских соединений, после чего последует наземная операция для создания «сирийской зоны безопасности» — сирийского «Бенгази», оперативной базы мятежников». Причем Вайс повторил аргументацию, использовавшуюся в свое время перед вторжением в Ирак: «Сирия слаба в военном отношении и не сможет оказать серьезного сопротивления. Хезболла ничего не сможет сделать. Россия не вмешается, что бы ни говорили в Москве»¹¹.

Осама Монаджед принял концептуальный проект М. Вайса с незначительными поправками.

Входящий в SNC Сирийский наблюдательный совет по правам человека (при лондонском Стратегическом исследовательском и коммуникационном центре) является по существу единственным источником информации для мировых СМИ о количестве жертв в Сирии; их данными пользуется даже Комиссия по правам человека ООН. По отзывам Филя Джиральди, бывшего сотрудника ЦРУ, аналитики ЦРУ скептически относятся к этой информации, равно как и к информации о массовом дезертирстве из сирийской армии и ожесточенных столкновениях между дезертирами и войсками, лояльными правительству. Они также знали, что мятежников в течение ряда лет вооружали, обучали и финансировали иностранные правительства¹².

В этом аспекте различные СМИ признавали, что оборонительное и наступательное вооружение поставлялось в Сирию в том числе и из западных стран, хотя поставки и не санкционировались напрямую их правительствами. Поэтому оппозиция не испытывала проблем с получением вооружения из-за рубежа¹³. Причем информантами из среды сирийской оппозиции отмечалось, что иностранные державы попустительствовали закупкам оружия через сирийских эмигрантов, которые провозили контрабандой легкое

оружие, средства связи и очковые приборы ночного видения для повстанцев внутри Сирии¹⁴.

Москва, в свою очередь, обратилась в контртеррористические структуры ООН с требованием прояснить намерения официальных лиц ряда государств, которые выступали за вооружение боевых отрядов сирийской оппозиции, связанной с «Аль-Каидой»¹⁵.

Таким образом, «борьба за Сирию» на «внешнем фронте» продолжала идти противоположными курсами без каких-либо признаков сближения позиций между западными и восточными державами.

Внешнее давление на правящий режим в Сирии приобрело крупномасштабное международное звучание. 17 февраля 2012 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, выражавшую осуждение режима Башара Асада и полную поддержку требований ЛАГ. За резолюцию проголосовали 137 государств, 17 государств воздержались. Против проголосовали 12 государств: Россия, Китай, Иран, КНДР, Эквадор, Куба, Никарагуа, Венесуэла, Боливия, Белоруссия, Зимбабве, Сирия¹⁶.

Хотя в поддержку центрального правительства Сирии в ООН выступил только ограниченный круг государств, однако гораздо большее число стран заявили о неприемлемости варианта внешнего вооруженного вмешательства в этой стране. В частности, 7 июня 2012 г. страны-участницы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) приняли декларацию, в которой предостерегли Запад от военных операций в Сирии и Иране¹⁷.

Западные и восточные державы вплоть до сегодняшнего дня отстаивают свои противоположные друг другу позиции и проводят соответствующие мероприятия для поддержки своих подходов к сирийской проблеме.

МИД РФ Лавров при этом постоянно подчеркивал, что ныне сложившийся диалог между державами «не является деловым подходом» и не помогает делу. Выступая далее по сирийскому вопросу, глава МИД Сергей Лавров высказал точку зрения, что некоторые западные партнеры Москвы «недоговороспособны». При этом Запад уже открыто начал шантажировать Россию своим проектом резолюции, разрешавшим вооруженное вторжение в страну... Однако Москва все еще рассчитывала договориться с

коллегами по Совбезу ООН о выработке единой позиции по Сирии¹⁸.

Однако разность подходов к сирийскому вопросу со стороны Запада, с одной стороны, и России и КНР — с другой, сохранилась и даже ожесточилась, так как Палата представителей Конгресса США приняла поправку, запрещающую Пентагону сотрудничать с российской госкомпанией «Рособоронэкспорт» в связи с тем, что она осуществляла поставки вооружений правительству Сирии. В поддержку этого решения, которое было оформлено как один из пунктов проекта военного бюджета Соединенных Штатов на 2013 финансовый год, высказались 407 законодателей, против — пять. Причем американские законодатели продемонстрировали свою решимость наказывать всех своих оппонентов, если они выступали против позиции Вашингтона.

В 2013 году ожесточенное внутреннее противоборство в Сирии продолжилось. В конце мая этого года правительственные войска предприняли обширные наступательные операции против вооруженной позиции в различных провинциях страны. Крупномасштабное наступление развернуто было сразу на четырех фронтах: в Эль-Кусейре (провинция Хомс), в провинции Хама, в районе Барзе в провинции Дамаск и в Дераа на юге страны рядом с Иорданией¹⁹.

Но главным из наступательных направлений оказался город Эль-Кусейр, где проживают около 25 тысяч человек. Он около года находился в руках вооруженной оппозиции. Город расположен вблизи границы с Ливаном и имеет важное стратегическое значение. Через этот регион на сирийскую территорию для оппозиционных вооруженных формирований перебрасывалось до 60% оружия и боевиков (после того, как сирийская армия с тяжелыми боями несколько ослабила каналы переброски вооружений через турецко-сирийскую границу в район Алеппо, а также через сирийско-иорданский пограничный участок). Сирийско-ливанский пограничный регион фактически стал главным в проникновении оружия извне. Занятый оппозиционерами регион Аль-Кусейра по существу отсекал Дамаск от побережья. Более того, согласно оценке Тель-Авива и Вашингтона, до 80% тяжелых видов вооружения, переданных в Ливан Ираном и Сирией враждебной Израилу шиитской военизированной организации «Хезболла», шли через Аль-Кусейр.

Осада Эль-Кусейра правительственными войсками длилась несколько недель. Сирийская армия сражалась с тысячами боевиков организации «Джабхат аль-Нусра», которая является ячейкой «Аль-Каиды» в Сирии. Следует отметить, что в этой операции снова проявилась конфессиональная конфронтация между воюющими сторонами. В боях за Эль-Кусейр на стороне сирийской армии воевали подразделения ливанской шиитской организации «Хезболла». Глава «Хезболлы», шейх Насралла, открыто признал участие его сподвижников в этих боях ради защиты проживающих в окрестностях города меньшинств, прежде всего шиитов. По данным ООН, в ходе операции были убиты и ранены более 1,5 тыс. человек. Город был полностью очищен от террористов²⁰. Правительственные войска стали перебрасываться к Алеппо, Хомсу, а также в восточные районы страны.

Используя тот факт, что сирийская армия перешла в наступление в Эль-Кусейре, т.н. «национальная коалиция оппозиционных и революционных сил Сирии» заявила о своем отказе от участия в конференции «Женева-2». Инициаторами мирных переговоров в Швейцарии выступали Россия и США. Изначально говорилось о том, что встреча может быть успешной только в том случае, если стороны сядут за стол переговоров без каких-либо предварительных условий²¹.

Чтобы определить причины выступлений и согласия на примирение сирийской оппозиции, следует учесть ее большую зависимость от аравийских спонсоров, особенно от Катара, который, как сообщило агентство «anna-news.info», уже вложило в указанную оппозицию более 3 млрд долл., а с апреля 2012 по март 2013 г. осуществило 70 грузовых авиарейсов с оружием и боеприпасами через Турцию для вооруженных группировок²².

Тель-Авив, удовлетворенный происходящими в соседней Сирии трагическими событиями, разрушающими ее, не преминул воспользоваться таким удобным обстоятельством: в начале мая 2013 г. нанес ракетный удар по ряду военных объектов Сирии. Дамаск заявил, что оставляет за собой право на ответ, а президент Сирии Башар Асад пригрозил Израилю в случае повторения ракетного удара по сирийской территории полномасштабной войной. Британский еженедельник «Санди Таймс» сообщил, что си-

рийская армия нацелила на Израиль ракеты класса земля-земля «Тишрин». Ракетным войскам Сирии был отдан приказ о нанесении удара по Тель-Авиву в случае, если израильская армия вновь атакует объекты на сирийской территории²³.

Еще большее беспокойство у Израиля, США, Британии и Турции вызвали поставки Сирии новейших противокорабельных ракет «Яхонт» и других более совершенных крылатых ракет, оснащенных сверхсовременным радаром, который увеличивает их эффективность, а Москва усилила свою группировку ВМС у берегов Сирии. Кроме того, были согласованы поставки до конца 2013 года боевых самолетов МиГ-29ММ2 (по контракту, заключенному еще в 2007 году²⁴.

Далее, стали широко распространяться слухи о возможном появлении у Дамаска российских систем противовоздушной обороны С-300 (согласно информации, предоставленной Израилем, речь идет о шести пусковых установках и 144 ракетах, контракт на поставку которых оценивается в 900 млн долларов²⁵. Таким образом, Сирия была гарантирована от вооруженного вмешательства извне²⁶.

Реакция Запада была следующей: на встречах МИД РФ и США, а затем 13 мая в Сочи Путина и премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона российская сторона изложила свою известную позицию, что поставки вооружений Сирии могут осуществляться только по прежде заключенным контрактам и в случае, если не прекратятся поставки вооружений извне повстанцам; а Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров подчеркнул, что Россия выполняет давно подписанные контракты на поставку лишь оборонительного вооружения, чтобы Сирия могла защитить себя от ударов с воздуха²⁷.

В ответ 22 мая 2013 года западные державы отменили эмбарго на поставки вооружений в Сирии, а руководители этих государств приложили усилия для принятия однобокой антисирийской резолюции на Генассамблее ООН, а также не дали согласия на проведение примирительной конференции по Сирии (в развитие женевской конференции, которая состоялась в июне 2012 года) с участием Ирана.

В качестве предварительного вывода о I этапе, то есть о затянувшихся внутреннем конфликте в Сирии и дипломатической ду-

эли между державами накануне появления на политической карте БСВ движения «Исламского государства Ирака и Леванта», представляется целесообразным сказать следующее: как видно из трехлетнего противоборства сторон в Сирии и вокруг нее, страна была серьезно разрушена, рассечена трещинами на множество социальных слоев, а также по национально-религиозным и территориальным сегментам. Причем внешний фактор в лице мировых держав и ряда заинтересованных международных организаций по-прежнему активно влиял на развитие политической ситуации в Сирии. Иностранная помощь воюющим сторонам не прекращалась. Местное население страны, в зависимости от религиозной, этнической и политической принадлежности, находилось под прессом шантажа: возможных актов физических расправ и изгнания из родных мест. Воспользовавшись сложившейся трагической ситуацией в Сирии, иностранные идеологи постоянно вещали о продолжении плохой судьбы этой страны и на перспективу. Так, мировые СМИ и политологи-эксперты утверждали, что это — «тупик». Вместе с тем, фактические события показали, что в вооруженной борьбе за власть в Сирии произошел перелом — правительственные войска одержали победу в принципиальном сражении за контроль над сильно укрепленным регионом на сирийско-ливанской границе, который был основным в снабжении оппозиции вооружениями и кадрами из-за рубежа. Как определили международные эксперты, данный факт значительно облегчал задачу режиму президента Башара Асада подавить сопротивление вооруженной сирийской оппозиции на остальной территории страны.

Если оценивать итоги гражданской войны в Сирии с точки зрения реализации американской концепции «Большого Ближнего Востока», представляется целесообразным констатировать, что определенные результаты Вашингтоном были достигнуты: Сирия, хотя и сохранила свою целостность, вместе с тем еще на много лет была обречена залечивать нанесенные ей раны, заниматься нейтрализацией сильно обострившегося внутри страны этноконфессионального и социального антагонизма, а также восстановлением своих позиций в международной сфере. То есть Сирия, так же как и Афганистан, Ирак и Ливия, оказалась отброшенной на несколь-

ко десятилетий назад в своем естественном развитии, находилась под прессом угрозы начала процесса территориального распада. При этом не следует упускать из виду, что серьезные потери для своей стабильности и развития претерпевали и другие страны БСВ — Египет, Иран и т.д. Инициатива в формировании общего политического климата в регионе все более стала принадлежать аравийским монархиям, а следовательно, прозападным режимам.

II этап. В 2014 году политические и военные события в Сирии приняли новый оборот. На региональной сцене БСВ появился новый крайне радикальный фактор — «Исламское государство Ирака и Леванта» («ИГИЛ»).

«Исламское государство Ирака и Леванта» («ИГИЛ») — суннитская организация, захватившая в Ираке и Сирии обширную территорию в течение 2013–2014 гг. после слияния двух «филиалов» «Аль-Каиды» — «Исламское государство Ирак» («ИГИ») и сирийской «Джебхат ан-Нусра». Ранее «ИГИ» (которая образовалась в 2006 году в результате слияния 11 радикальных суннитских формирований во главе с подразделением «Аль-Каиды» в Ираке («Каида аль-джихад в Ираке»)) ставила целью, как только из Ирака будут выведены войска США и других стран международной коалиции, захватить центральную часть Ирака, населенную суннитами, и превратить ее в военизированное исламское суннитское государство. Его границы должны были охватывать провинции Багдад, Анбар, Дияла, Киркук, Салах-эд-Дин, Найнава и некоторые районы провинций Бабиль и Васит.

Таким образом, можно констатировать, что начальная деятельность имела под собой объективную потребность восстановить права иракских суннитов в социальной межконфессиональной структуре послесаддамовского иракского государства. Однако в дальнейшем, на основе достигнутых быстрых военных успехов в сфере приобретения подконтрольных для себя территорий в Ираке, целью «ИГИЛ» стало создание обширного исламского эмирата на общем пространстве трех ныне существующих государств — Ливана, Сирии и Ирака²⁸.

В ходе формирования новоявленного исламского государства и ввиду обнаружившихся внутренних противоречий между входившими в ИГИЛ исламскими политическими группировками, в

структуре данного объединения происходили изменения. Так, из-за регулярных столкновений между иракской и сирийской группировками глава «Аль-Каиды» аз-Завахири в ноябре 2013 г. принял решение о роспуске ИГИЛ, с тем чтобы «Исламское государство Ирак» в Ираке и «Джебхат ан-Нусра» в Сирии действовали независимо друг от друга, ИГИЛ (а затем официально заявил, что не признает принадлежность ИГИЛ к «Аль-Каиде»). Однако это объединение продолжило действовать на территории Ирака и Сирии отдельно от «Джебхат ан-Нусра». Так называемые умеренные группировки сирийской оппозиции — «Армия моджахедов», «Повстанческий фронт Сирии», «Исламский фронт» и «Джебхат ан-Нусра» — выступили против деятельности ИГИЛ на территории страны. Численность вооруженных сил ИГИЛ, по данным лондонского журнала «Экономист» на июнь 2014 г., составляла 11 тыс. чел.: в Ираке 6 тыс. бойцов ИГИЛ, в Сирии — 5 тыс., включая 3 тыс. иностранных наемников.

Важную (а может быть решающую) роль в формировании вооруженной коалиции и в ее военных успехах, несомненно, сыграл финансовый фактор. Он был разносторонним и пополнялся новыми источниками. Так, член иранского меджлиса Мохаммад Салех Джокар утверждает, что ИГИЛ получила финансовую помощь из ряда стран Ближнего Востока, в том числе от Саудовской Аравии и Кувейта, в объеме 4 млрд долл. на ведение террористической деятельности в Ираке, а также в Сирии на борьбу с режимом Башара Асада.

В частности, явной иллюстрацией данной деятельности представляет собой международный скандал, возникший в связи с мятежом местных племен арабов-суннитов в провинции Анбар в конце 2013 года, организованный активистами ИГИЛ. Всего в течение нескольких дней боевики установили контроль фактически над всем «суннитским треугольником» Ирака и впервые провозгласили здесь «исламский халифат». Как выяснилось, на организацию мятежа против «шиитского» правительства аль-Малики мятежники получили от саудовских спецслужб в течение почти четырех лет 150 миллионов долларов. Власти Ирака довели эту информацию до сведения Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, который, под давлением неопровержимых доказательств, согласился рассмотреть вопрос о дея-

тельности Саудовской Аравии в области содействия исламским радикалам. Однако дальше «заявлений о намерениях» дело по данному вопросу не пошло, так как западные делегации в ООН сделали все возможное, чтобы заблокировать предложенную Москвой и поддержанную Тегераном, Дамаском и Пекином общую резолюцию «О борьбе с источниками финансирования террористов»²⁹.

Кроме того, значительная часть вооружений, закупленных сирийской оппозицией не без соучастия западных спецслужб, а также средства поддержки ее боевиков, которые впоследствии перешли в ИГИЛ вместе с отливом ряда военизированных подразделений в ряды данного формирования. Параллельно большие денежные средства поступали и от частных инвесторов из стран Персидского залива.

В целом все вышеназванные финансовые вливания из-за рубежа преимущественно осуществлялись на начальном этапе «суннитского джихадистского восстания» в Ираке и Сирии.

В ходе успешного развития наступательных операций, после захвата северного Ирака, в руки ИГИЛ перешли доходы от нефтепредприятий (добыча, транспортировка и переработка). Особенно важными стали валютные поступления от экспорта нефти. Примечательно, что, по мнению ряда экспертов, источником финансирования группировки служили также доходы от грабежей, выкупов, полученных после взятия заложников. В частности, в Мосуле в июне 2014 г. боевики ИГИЛ ограбили филиал Центрального банка Ирака, присвоив, по разным оценкам, от 900 млн до 2 млрд долл.

В результате столкновений между ИГИЛ, с одной стороны, и антиправительственной оппозицией — с другой, в Сирии жертвами с начала 2014 г. до осени стали свыше 3 тыс. чел.

Новая цель ИГИЛ — создание «масштабного» исламского эмирата, на первых порах охватывающего территории нескольких ближневосточных стран, вступила в противоречие как с ныне существующими на Ближнем Востоке государственными образованиями, так и с интересами Вашингтона и западных держав в целом в данном регионе. Ввиду того, что методы завоевательной деятельности ИГИЛ отличались бескомпромиссностью в отношении с Западом и местными правительствами, данная организация вызвала чрезвычайно резкое противодействие со стороны своих оппонентов.

Прежде всего, ввиду того, что ИГИЛ вступила в сотрудничество с «Аль-Каидой», на нее СБ ООН распространил международные санкции: резолюции № 1267 (1999) и № 1989 (2011), приняты еще ранее против «Аль-Каиды».

Правящие круги США и держав НАТО, увидев в бурно развивающейся завоевательной деятельности ИГИЛ в Сирии и Ираке, не подконтрольной влиянию Запада и их ближневосточных союзников и нарушающей вооруженными средствами установившееся вмешательством международной коалиции относительное равновесие в государствах региона, встало на путь принятия собственных чрезвычайных мер военного характера в отношении данного нового фактора. В Вашингтоне и НАТО было принято решение на непосредственную вооруженную борьбу с ИГИЛ. Причем президент США Б. Обама 11 сентября 2014 г. провозгласил новую стратегию действий вооруженных сил США в Сирии и Ираке. Он заявил, что не станет вводить американские войска, а будет бомбить территорию Ирака и Сирии³⁰.

В феврале 2014 г. ИГИЛ была признана террористической группировкой и Вашингтон призвал к началу вооруженной борьбы с нею мировое сообщество. Абу Бакр аль-Багдади, известный также по имени Абу Дуа, ставший эмиром Исламского государства Ирака в 2010 году, был Вашингтоном внесен в список особо опасных террористов, и за его голову была объявлена награда в 10 млн долл.

Со своей стороны, боевики ИГИЛ в ответ на продолжение США и державами НАТО военных операций на БСВ и прямой угрозы против Исламского государства публично казнили плененных троих журналистов — граждан США и Великобритании. Данные факты еще более настроили державы НАТО на развязывание военных карательных акций против ИГИЛ.

В сентябре 2014 года США, без каких-либо согласований с ООН, с державами G8, не считаясь с мнением правительств стран БСВ, развернули жестокие бомбардировки позиций ИГИЛ на территории Сирии (в частности, в городе и окрестностях Ракка — столице ИГИЛ, а также вблизи Алеппо) и в курдских районах Ирака. Кроме того, американское руководство запланировало отправку в Ирак еще около 500 американских военных советников и подготовку от-

рядов так называемой умеренной сирийской оппозиции, в частности Сирийской свободной армии, на базах в Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах, Катаре и Турции для борьбы с экстремистами из ИГ и сирийскими правительственными войсками. Что касается дипломатических действий с ООН, Дамаском и Багдадом, то Вашингтон информировал их о своих действиях только после начала бомбардировок объектов в Сирии и Ираке³¹.

Что касается Великобритании и Франции, то эти европейские державы, напоминая мировому сообществу о своих прежде существовавших колониях и подмандатных территориях на Ближнем Востоке, присоединились к бомбардировкам мятежных, по их определению, сил ИГИЛ: Франция занялась этим «промыслом» в Сирии и Ираке, а Великобритания — пока на захваченных ИГИЛ территориях Ирака.

Аравийские режимы, на начальном этапе «суннитского джадидистского движения» предоставлявшие некоторую финансовую поддержку повстанцам, круто изменили свою позицию в отношении ИГИЛ и стали оказывать содействие карательным операциям Запада.

Интересно отметить такой факт, что Запад в своих военных действиях избрал комфортный вариант кровопролития в Сирии и Ираке. Провозгласив отказ от введения своих наземных войск на территории указанных государств, западные державы заявили о своем полном праве бомбить вооруженные силы ИГИЛ в количествах и пределах, удобных им. То есть не терять ничего и никого из своих наступательных средств, а заливать кровью и разрушениями все на земле, что подпадает под бомбардировки и ракетные удары сверху. А так как в результате таких ударов гибнут большие массы не только «игиловцев», но и попутно множество местных мирных жителей, а также осуществляются разрушения промышленных предприятий, торговых и транспортных объектов, да и жилых строений, то можно констатировать, что Запад хорошо устроился в такой войне — это яркая демонстрация сегодня расизма в действии.

Уже к октябрю 2014 года самолеты коалиции атаковали захваченные боевиками нефтеперерабатывающие заводы в районе Аль-Хоуль и Раджам-эль-Тукижи в пригороде Аль-Хасаки. Бомбардировке также подвергся главный газоперерабатывающий завод Си-

рии, в провинции Дейр-эз-Зор, а также нефтяные месторождения и заводы на границе с Ираком, которые также контролировались ИГИЛ. Всего, по отчетам западных информагентств, были разбомблены 15 из 20 НПЗ³².

По информации вице-адмирала Джона Кирби, командующего американскими военными действиями на Ближнем Востоке, в операции против ИГИЛ используются истребители, бомбардировщики, а также крылатые ракеты «Томагавк» — к октябрю 2014 года было совершено более 170 налетов.

Прежде чем касаться вопроса о результативности военных столкновений на БСВ, в связи с ИГИЛ, и делать общие выводы о сегодняшней сирийской трагедии (да и Ирака), представляется целесообразным предварить все это некоторой оговоркой. Как показывает действительность, в международных отношениях западные державы считаются только со своими интересами. Поэтому они утвердились в необходимости неоспоримого господства своего мнения на мировой арене. То есть, в случае каких-либо международных конфликтов, за каждого убитого или раненого европейца азиаты и другие народы так называемого «третьего мира» должны платить в десятки и сотни раз большими жертвами. Пользуясь подавляющим господством Запада в мировых СМИ и международных организациях, а также превосходством в вооруженных силах, они навязывают мировой общественности только свои варианты решения таких проблем — жестокие массовые расправы в отношениях с непокорностью противоборствующей стороны. Министр иностранных дел России С. Лавров на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2014 года, в частности, так определил главный принцип внешней политики Вашингтона: «США ввели в действие «вертикальное структурирование человечества» в угоду своих небезобидных стандартов понимания национальных интересов»³³. Таким образом, можно констатировать, что Западом, по сути, открыто пропагандируется и реализуется РАСИЗМ в области «человеческих прав», что жизнь одного европейца всегда и без сомнения превышает жизни массы азиатов и африканцев, включая детей, женщин и стариков. И обязательно взаимные противоречия и коллизии должны оплачиваться только по такому счету.

В качестве общих выводов представляется возможным сказать следующее.

Происходящие в настоящее время политические коллизии на БСВ отражают перманентный процесс разрешения политических противоречий в странах региона. Причем их обострение провоцируется непосредственно и косвенно вмешательством Запада — США и держав блока НАТО.

Как отмечают политологи в России и за рубежом, события в Сирии и Ираке, в связи с ИГИЛ, повышают мотивацию для сохранения и даже расширения американского военного присутствия на БСВ. Правящие круги Саудовской Аравии и других аравийских режимов, серьезно опасаясь угроз со стороны местных радикалов, поощряемых ИГИЛ, всегда будут стремиться сохранять американское присутствие любой ценой, сохранять американские базы как последнего защитника» своей легитимности. Кроме того, мятежная активность ИГИЛ помогает Западу официально «легализовать распад Ирака на три государства — суннитское, шиитское и курдское». К таким выводам, в частности, пришли эксперты Института проблем международной безопасности РАН³⁴.

Вместе с тем, президент Академии геополитических проблем России, доктор военных наук Константин Сивков призвал не переоценивать значение военного фактора в борьбе с указанной террористической группировкой. «Говорить о том, что ИГИЛ удастся разгромить военным путем, разбомбить — полная чепуха. Разгром такой системы потребует комплексных факторов, причем военный фактор будет далеко не самый главный», — заявил он. По его словам, военные действия не принесут результата без реализации мер в двух областях: информационной и финансовой. Сивков отметил, что необходимо «дезаурировать идеологические основы» ИГ. Однако сделать данное будет непросто, поскольку рядовые боевики — это «искренние радикалы-исламисты», убеждения которых сложно изменить. «Как данное сделать сейчас — сложно представить, поскольку для этого потребуются сложная массированная информационная война, направленная на массы населения, на которые такие факторы действуют очень ограниченно», — заявил Сивков³⁵.

¹ В 1922 году Лига Наций приняла решение разделить бывшие сирийские владения Османской империи между Великобританией и Францией. Великобритания получила Иорданию и Палестину, а Франция — современную территорию Сирии и Ливана (так называемый «мандат Лиги Наций»).

² *Мусин М., Эль-Мюрид.* Сирия, Ливия, далее везде! Что будет далее с нами. М., 2013, С. 126–127, 150.

³ Агентство Франс Пресс, РИА Новости. 03.01.2012.

⁴ ИТАР-ТАСС. 12.11.2011.

⁵ РИА Новости. 12.11.2011.

⁶ *Вавилов А.И.* США и Большой Ближний Восток. Время Б. Обамы. М., 2012. С. 225.

⁷ Газета.Ru, 03.01.2012.

⁸ www.scan-interfax.ru (24.05.2011); SalamNews, NEWSru.com (24.11.2011).

⁹ Независимая газета, Коммерсант. ИТАР-ТАСС (20.11.2011).

¹⁰ Foreign Policy. 28.12.2011.

¹¹ larouchepub.com (05.01.2012).

¹² larouchepub.com (05.01.2012); Figaro. 23.01.2012; Financial times. 04.02.2012.

¹³ РБК. 24.02.2012.

¹⁴ Переводика. 25.02.2012.

¹⁵ РИА Новости. 28.02.2012.

¹⁶ Известия, Коммерсант, Независимая газета. 18.02.2012.

¹⁷ Жэньмин жибао (КНР), Казахстанская правда, Российская газета, Комсомольская правда. 08.06.2012.

¹⁸ ИТАР-ТАСС. 17.7.2012.

¹⁹ www.km.ru (20.05.2013).

²⁰ NEWSLAND. 05.06.2013.

²¹ russian.rt.com, NEWSLAND. 05.06.2013.

²² Иван Гладилин // km.ru, NEWSLAND. 05.06.2013

²³ The Sunday Times, 10-18.05.2013.

²⁴ NEWSLAND. 31.05.2013, 01.06.2013.

²⁵ Wall Street Journal. 09.05.2013.

²⁶ NEWSLAND. 17.05.2013.

²⁷ Российская газета // www.rg.ru (21.05.2013).

²⁸ В данной связи, информация об ИГИЛ и борьбе международной коалиции против него в данной статье охватывает не только Сирию.

²⁹ *Панкратенко И.* Ирано-саудовское «потепление»: пустынные миражи // Iran.ru (03.10.2014).

³⁰ Нью-Йорк Таймс, Индепендент. 26.09.2014.

³¹ РИА Новости // ria.ru/world/20140923/1025215315.html#ixzz3E80iHS8K.

³² Финмаркет, ГК «Альпари», Файненшл таймс. 30.09.2014.

³³ ИТАР-ТАСС, Независимая газета. 28.09.2014.

³⁴ ИТАР-ТАСС. 30.09.2014.

³⁵ ИТАР-ТАСС. 30.09.2014.